

Евгений В. Плисов (Нижний Новгород)

Песнь пресвятой богородицы как самостоятельный литургический текст: языковые особенности употребления в немецком православном богослужении

✦ Ключные речи:
литургический текст, варьирование, синтагматические особенности, литургическое использование.

При исследовании текстов религиозной сферы коммуникации очень часто встает вопрос не только их точного и адекватного перевода на другой язык, но и вопрос учета интра- и экстралингвистических особенностей их употребления в соответствующей ситуации. Избранный для анализа текст Песни Пресвятой Богородицы (Лк. 1: 46–55) имеет не только свою древнюю историю употребления как отрывок из Священного Писания, но и почти такую же древнюю традицию богослужебного использования. Наряду с другими текстами, заимствованными из книг Священного Писания в литургическую

Рад је посвећен компаративној анализи превода на немачки језик *Песме Пресвете Богородице* као аутономног и високофреквентног богослужбеног текста чија употреба има натконфесионални карактер. Констатује се присуство ортографских, лексичких, морфолошких, синтаксичких варијаната, као и избегавање конфесионално маркираних лексема и идиома.

словесность, *Честнейшую* (именно так эта молитва называется в Уставе) относится к ключевым текстам. Из Евангелий были также заимствованы молитвословия и возгласы *Отче наш, Ныне отпускаеши, Слава в вышних Богу, Примите, ядите..., Пийте от нея вси...* и другие. В настоящей работе мы проследим исторические особенности употребления этой песни, ее значение в контексте христианского вероучения, а также рассмотрим различные варианты перевода этого текста на немецкий язык.

Как самостоятельный богослужебный текст *Честнейшую* начала использоваться

Система 2009

в первые века христианства. Можно предположить, что она была составляющей частью уже апостольского богослужения, поскольку в своих посланиях апостол Павел указывает на три вида святых песней (Еф. 5:19 и Кол. 3:16): псалмы, гимны (славословия) и песни духовные. Под псалмами имеют в виду ветхозаветные псалмы. Характеризуя второй вид, свт. Иоанн Златоуст отмечает, что «гимны дело более святое, чем псалмы, ибо Ангельские Силы песнословят, а не псалмословят» (цит. по: (Скабалланович 2004: 27)). К третьему виду относят евангельские песни праведного Захарии, Богоматери и праведного Симеона Богоприимца.

Эту молитву православные имеют в утрени в составе канона, а католики и лютеране в составе вечерни (Скабалланович 2004: 695). Но по Уставу эта песнь исполняется не с тропарями канона, а с особым припевом, который и дал название этому тексту – *Честнейшую Херувим...*

Одной из причин заимствования этого молитвословия из текстов Священного Писания в богослужение является его значение для христианского вероучения. Пресвятая Дева Мария навещала праведную Елисавету, мать св. Иоанна Крестителя. При встрече праведная Елисавета, исполненная Духом Святым, приветствовала ее радостным возгласом: «благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего! И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне? Ибо когда голос приветствия Твоего дошел до слуха моего, разыграл младенец радостно во чреве моем. И блаженна Уверовавшая, потому что совершится сказанное Ей от Господа» (Лк. 1:42–45). Из этих слов Пресвятой Деве стало ясно, что Ее тайна открыта Елисавете, и в ответе Она прославляет Бога вдохновенной песнью. Как отмечает архиепископ

Аверкий (Таушев), «здесь Она, отклоняя от Себя всякую мысль о Своих личных достоинствах, славит Бога за то, что Он призрел на Ее смирение, и в пророческом предвидении предрекает, что Ее за милость к ней Господа будут прославлять все роды и что эта милость Божия будет простираться на всех боящихся Господа» (Аверкий (Таушев) 2004: 56). М. Скабалланович называет Песнь Пресвятой Богородицы «величайшим и святейшим по автору произведением самого высокого и одушевленного содержания» (Скабалланович 2004: 694).

Таким образом, первой и основной причиной заимствования молитвы в богослужение является ее важное вероучительное значение. Именно благодаря этому *Честнейшую* заимствована не только как рядовое евангельское чтение (на утрени Благовещения, в последовании общего молебна), но оформилась и как самостоятельный литургический текст, получив в качестве особого припева слова, восходящие к св. Ефрему Сирийцу. Второй, собственно языковой причиной, следует признать ее ритмизованный, стихотворный характер, который позволил без дополнительной обработки текста пропевать его за богослужением. Кроме того, Устав назначает во время пения *Честнейшую* поклоны (земные и малые) и каждение, которое сопровождает важнейшие части богослужения.

Как уже было указано, этот текст употребляется в составе немецкоязычного римско-католического и лютеранского богослужения. Однако мы ограничимся рамками тех общин, для которых Русская Православная Церковь (и, соответственно, ее богослужение) является родной. Сегодня эта Церковь представлена двумя епархиями – Берлинской и Германской (рпц) и Берлинской и Германской (рпцз),

а также ставропигиальными приходами¹. Свое служение в 110 приходах и общинах осуществляют два правящих архиепископа, два викарных архиерея и почти 100 священнослужителей². Языком богослужения во многих общинах в силу последовательной культурной и языковой интеграции ее членов становится со временем немецкий язык. В этой связи остро встает вопрос перевода богослужбных текстов с церковнославянского языка на немецкий. Подробнее об этапах и путях переводческой деятельности христианских общин в немецкоязычном мире см. статью Е. М. Верещагина (Верещагин 1997: 68–88).

По мнению священника Йоханнеса Нотхааса, для правильной оценки значимости языка и перевода должны быть учтены три критерия: 1) идентичность содержания, 2) церковная миссия и 3) душепопечительство (Нотхаас 2007: 391–396). Другими словами, выполняет ли результирующий текст функцию неповрежденной передачи истинного содержания веры, обладает ли он миссионерским характером и действительно ли это служит делу душепопечения, или точнее – спасения людей. При анализе литургических текстов к указанным критериям должен быть добавлен и еще один немаловажный критерий – адекватной музыкальной формы, поскольку при переводе этих текстов с церковнославянского языка должны быть учтены исходные по отношению к нему языки переводимого текста – древнееврейский, древнегреческий, арамейский, арабский и др., а также по возможности музыкальные системы этих языков.

В качестве исследуемого перевода привлекается перевод сотрудников Среднеевропейского экзархата (далее – П1), осуществленный в 1960–70-х гг. (Die Nachtwache 1974: 21), в целях типологического сравнения – перевод Евангелия от Луки Мартина Лютера (Die Bibel 1999: 67) в редакции 1984 г. (далее – П2), а также магнификат католического Часослова (Die Feier des Stundengebets 2007: 146–147) (далее – П3). Анализируемый перевод отличается пословным характером, т.е. автор стремится к тому, чтобы каждому слову исходного текста соответствовало слово текста результирующего, воспроизводит словесный набор оригинала. При этом в немецком языке трудно соблюсти порядок слов, имеющийся и пословно совпадающий в церковнославянском и греческом текстах. Последующие варианты переводов принципиально исключают слепое калькирование греческого предложения и передают его в соответствии с нормами немецкой речи.

Рассмотрим переводы в обобщенном виде. В качестве исходного указан вариант П1, затем последовательно через две косых линии приводятся П2 и П3. Текст разбит на стихи согласно евангельскому тексту.

(46) Величит душа моя Господа, – *Meine Seele erhebet den Herrn, // Meine Seele erhebt den Herrn, // Meine Seele preist die Größe des Herrn,*

(47) и возрадовася дух мой о Бозе Спасе Моем. – *und mein Geist freut sich über Gott, meinen Heiland. // und mein Geist freut sich Gottes, meines Heilandes; // und mein Geist jubelt über Gott, meinen Retter.*

- 1) Находящимися под непосредственным управлением Патриарха Московского и всея Руси.
- 2) По данным официальных сайтов этих епархий: www.rocor.de и www.rokmp.de

(48) Яко призре на смирение рабы Своея, се бо от ныне улажат Мя вси роди. – *Denn Er hat die Niedrigkeit Seiner Magd angesehen; siehe, von nun an werden mich seligpreisen alle Geschlechter. // denn er hat die Niedrigkeit seiner Magd angesehen. Siehe, von nun an werden mich selig preisen alle Kindeskinde. // Denn auf die Niedrigkeit seiner Magd hat er geschaut. Siehe, von nun an preisen mich selig alle Geschlechter!*

(49) Яко сотвори Мне величие Сильный, и свято Имя Его, – *Denn Herrliches hat an mir getan, der mächtig ist, und heilig ist Sein Name; // Denn er hat große Dinge an mir getan, der da mächtig ist und dessen Name heilig ist. // Denn der Mächtige hat Großes an mir getan, und sein Name ist heilig.*

(50) и милость Его в роды родов бо-ящимся Его. – *und Seine Barmherzigkeit währt von Geschlecht zu Geschlecht bei denen, die Ihn fürchten. // Und seine Barmherzigkeit währt von Geschlecht zu Geschlecht bei denen, die ihn fürchten. // Er erbarmt sich von Geschlecht zu Geschlecht über alle, die ihn fürchten.*

(51) Сотвори державу мышцею Своею, расточи гордыя мыслию сердца их. – *Er übt Gewalt mit Seinem Arm und zerstreut, die hochmütig sind in den Gedanken ihres Herzens. // Er übt Gewalt mit seinem Arm und zerstreut, die hoffärtig sind in ihres Herzens Sinn. // Er vollbringt mit seinem Arm machtvollen Taten: Er zerstreut, die im Herzen voll Hochmut sind;*

(52) Низложи сильныя со престол, и вознесе смиренныя; – *Er stößt die Gewaltigen vom Thron und erhebt die Niedrigen, // Er stößt die Gewaltigen vom Thron und erhebt die Niedrigen. // er stürzt die Mächtigen vom Thron und erhöht die Niedrigen.*

(53) алчущия исполни благ, и богатящияся отпусти тщи. – *sättigt die Hungerigen mit Gütern und läßt die Reichen leer ausgehen. // Die Hungerigen füllt er mit Gütern und lässt*

die Reichen leer ausgehen. // Die Hungernden beschenkt er mit seinen Gaben und läßt die Reichen leer ausgehn.

(54) Восприял Израиля отрока Своего, помянути милости, – *Er nimmt Sich Israels, Seiners Dieners, an, um zu gedenken an Seine Barmherzigkeit – // Er gedenkt der Barmherzigkeit und hilft seinem Diener Israel auf, // Er nimmt sich seines Knechtes Israel an und denkt an sein Erbarmen,*

(55) якоже глагола ко отцем нашим, Аврааму и семени его, даже до века. – *wie Er zu unsern Vätern geredet hat – gegen Abraham und seine Nachkommen bis in Ewigkeit. // wie er geredet hat zu unsern Vätern, Abraham und seinen Kindern in Ewigkeit. // das er unsern Vätern verheißen hat, Abraham und seinen Nachkommen auf ewig.*

В самой общей оценке, рассмотренные переводческие версии представляются вполне приемлемыми: полно и точно передано содержание песни, практически нет искусственного изменения немецкого языка, достигнут достаточный уровень вразумительности, обеспечена пригодность литургического текста для пения и т.д.

В формальной лингвистической дескрипции отмечается варьирование:

именной номинации: (47) *Heiland – Retter*; (48) *alle Geschlechter – alle Kindeskinde*; (49) *Herrliches – große Dinge – Großes*; (51) *Gewalt – machtvollen Taten; hochmütig – hoffärtig – voll Hochmut; in den Gedanken ihres Herzens – in ihres Herzens Sinn – im Herzen*; (52) *die Gewaltigen – die Mächtigen*; (53) *mit Gütern – mit seinen Gaben; Die Hungerigen – Die Hungernden*; (54) *Seiners Dieners – seines Knechtes; Seine Barmherzigkeit – sein Erbarmen*; (55) *seine Nachkommen – seinen Kindern – seinen Nachkommen; bis in Ewigkeit – in Ewigkeit – auf ewig;*

глагольной номинации: (46) *erhebt (erhebet) – preist*; (47) *sich freuen – jubeln*;

(48) *ansehen – schauen*; (51) *üben – vollbringen*; (52) *stößen – stürzen*; (53) *sättigen – füllen – beschenken*; (54) *Er nimmt Sich an, um zu gedenken – Er gedenkt und hilft auf – Er nimmt sich an und denkt an*; (55) *reden – verheißten*;

именной и глагольной номинации: (49) *der mächtig ist – der Mächtige*; (50) *Seine Barmherzigkeit währt – Er erbarmt sich*;

морфологических форм: (46) *erhebet – erhebt*; (53) *ausgehen – ausgehn*;

строгой пословности по сравнению с оригиналом (в том числе с помощью нарушения немецкого синтаксиса): (48) *siehe, von nun an werden mich seligpreisen alle Geschlechter. // Siehe, von nun an werden mich selig preisen alle Kindeskinde. // Siehe, von nun an preisen mich selig alle Geschlechter!*; (52) *Er stößt die Gewaltigen vom Thron und erhebt die Niedrigen, // Er stößt die Gewaltigen vom Thron und erhebt die Niedrigen. // er stürzt die Mächtigen vom Thron und erhöht die Niedrigen* и прибавления «разъясняющих» лексем: (53) *sättigt die Hungrigen mit Gütern und läßt die Reichen leer ausgehen. – Die Hungrigen füllt er mit Gütern und lässt die Reichen leer ausgehen. // Die Hungernden beschenkt er mit seinen Gaben und läßt die Reichen leer ausgehn*;

лексической синонимии, когда при интенциональной тождественности денотата сигнификативная семантика, как правило, расходится: (49) *Herrliches – große Dinge – Großes*; (52) *die Gewaltigen – die Mächtigen*; (53) *mit Gütern – mit seinen Gaben*; (54) *Seine Barmherzigkeit – sein Erbarmen*;

стилистической синонимии слов и/или форм, иногда денотативное значение незначительно меняется: (46) *erhebet – erhebt*; (54) *Seiners Dieners – seines Knechtes*;

падежно-предложных конструкций, которые ведут к отвлеченности или кон-

кретизации смысла, а также к стилистическим переменам: (55) *wie Er zu unsern Vätern geredet hat – gegen Abraham und seine Nachkommen bis in Ewigkeit. – wie er geredet hat zu unsern Vätern, Abraham und seinen Kindern in Ewigkeit. – das er unsern Vätern verheißten hat, Abraham und seinen Nachkommen auf ewig.*

значащего употребления прописных и строчных букв: (48) *Denn Er hat die Niedrigkeit Seiner Magd angesehen – denn er hat die Niedrigkeit seiner Magd angesehen*; (54) *Er nimmt Sich Israels, Seiners Dieners, an – Er nimmt sich seines Knechtes Israel an.* В лютеровом переводе прежней редакции (1912 г.) используется специальное написание для целого слова *Herr* – *HERR*, здесь М. Лютер следует еврейской традиции особого написания консонантных *JHWH* при обозначения имени Бога.

Подобное варьирование в целом полезно, так как используется все богатство немецкого языка, а сама молитва приобретает смысловую и стилистическую многомерность. Возвышенная стилистическая окраска достигается выбором и сочетанием лексем (*Knecht*, *Nachkommen*, *Gabe*, *preisen*, *währen*, *gedenken*, *verheißten*), редких морфологических форм (*erhebet*, *siehe*), инверсии (*in ihres Herzens Sinn*), параллелизма.

Особого внимания заслуживает вариативность пунктуационных знаков в предложенных переводах. По замечанию Г. П. Чистякова, текст Священного Писания – «это единое целое, не всегда даже делимое на предложения. [...] Слабо выраженное дробление евангельского текста на предложения объясняется и тем, что в первые десятилетия апостольской проповеди Евангелие распространялось исключительно в устной форме» (Чистяков 1993: 219). По этой причине там, где в Священном Писании на со-

временных языках ставится точка, прежде издатели предпочитали двоеточие и запятые, а после предложений, завершенных точкой, следующие начинали со строчных букв. Плюрализм в расстановке пунктуационных знаков в предложенных вариантах обусловлен разным видением того, как именно должен восприниматься текст. Думается, что здесь допустима определенная вариативность в случае, если предлагаемый знак не нарушает соборного церковного понимания текста, догматического содержания и смысловой целостности текста. В таком ключе наиболее последовательным представляется П1, где чаще встречается точка с запятой для отделения относительно самостоятельных компонентов молитвословия. Использованный в П3 восклицательный знак призван подчеркнуть вдохновенный характер молитвы Пресвятой Богородицы, пророчески воспевающей свое будущее предстательство за христиан, и ее благодарственную направленность Богу, сподобившему Ее стать Матерью Спасителя человечества.

Очевидной является ориентированность П1 и часто П2 на структурные особенности текстов церковнославянского и греческого оригиналов соответственно, в то время как П3 ориентирован на более часто используемый в католической среде латинский текст.

Теперь несколько слов о синтагматических особенностях П1 в аспекте его литургического использования. Текст молитвы носит особый, ритмизованный, поэтический характер. Его можно отнести к тому типу текстов, который Н. П. Саблина называет «ключевыми формулами всего Священного Писания» (Саблина 2005: 119–125). Формульный характер, по ее мнению, позволяет полисемантическому слову не ограничиваться реализа-

цией одного из значений в зависимости от контекста: «В формуле сохраняется слово как синкрета. У слова в формуле нет инварианта – в ней нераздельно присутствуют все смыслы, все значения. [...] Формула синтагматична, но парадигматична словом, ее строящим, словом, которое является пульсирующим ступком смысла» (Саблина 2005: 124–125). Полисемантический, концентрирующий характер лексем, составляющих Песнь Пресвятой Богородицы, еще раз, пусть и косвенно, подтверждает не только ее вероучительное значение, но и объясняет мотив заимствования в богослужение, в литургическую словесность, где этот текст выполняет сразу несколько функций: собственно коммуникативную, культурную, аккумулятивную, функцию актуализации прошлого и др. (Баич, Кончаревич 2007: 15–27). Но этот формульный характер песни предопределяет и особый подход к результирующему тексту в контексте православного богослужения.

Текст, как правило, пропеваается во время богослужения. На первое место здесь выступают требования к поэтической и музыкальной характеристике исследуемого текста. Пропеваемость молитвословия будет незначительно осложнять консонантная насыщенность немецкого текста. Как известно, ударение в обоих языках динамическое, однако в церковнославянском оно свободное, а в немецком тесно привязано к определенной морфеме. В то время как ударные славянские гласные могут немного удлиняться, а при пении подвергаться не только количественным, но и тональным, динамическим вариациям, в немецком их мобильность ограничена, иногда за счет того, что ударными могут быть и краткие гласные. Ср.: *Величит душа моя Господа*

– *Meine Seele erhebet den Herrn; вси роди – alle Geschlechter; боящимся Ego – die Ihn fürchten; даже до века – bis in Ewigkeit.*

Подводя итог, необходимо обратить внимание на следующие моменты.

Песнь Пресвятой Богородицы является одним из самых частотных самостоятельных литургических текстов, заимствованных из корпуса книг Священного Писания Нового Завета. Причины заимствования видятся нам в вероучительном значении молитвы и в ее особом ритмизованном характере, который, в свою очередь, позволил пропевать текст во время богослужения. Использование песни в качестве самостоятельного литургического текста будет носить надконфессиональный характер, потому что как таковой он используется в православной, католической и евангелической традициях. Эта песнь будет являться специфическим стилистическим средством,

формирующим богослужебный подстиль современного религиозного стиля немецкого языка.

Исследованные результирующие тексты полно и точно передают содержание песни, при существующем лексико-грамматическом и стилистическом варьировании достигнут необходимый уровень вразумительности, а также обеспечена пригодность литургического текста для пения. В текстах не встречается необоснованных замен лексем и грамем, которые могли бы быть обусловлены догматическими, культурно-историческими и языковыми факторами.

Дальнейшее детальное исследование литургических текстов на немецком языке могло бы привести нас к систематическому описанию современного богослужебного немецкого языка в его конфессиональном, культурно-национальном и языковом многообразии.

summary

Σ The Hymn of the Mother of God (Magnificat) as an autonomous liturgical text: language peculiarities of usage in orthodox German divine service

The paper treats the Hymn of the Mother of God (Magnificat) as an autonomous liturgical text, usage of which has over-confessional character. The reason for borrowing the text from the Holy Scriptures into the liturgical language is in the significance of the text for the doctrinal statement (this is ensured by deep bows and bows from the waist, on holy days and Sundays, enjoined by the Church Rule, and by censuring the church and the worshippers while singing the Hymn) and in the particular rhythm of the Hymn which gives the opportunity to sing it at the service without any special variation. The text belongs to the obligatory stylistic means, which form liturgical substyle of the religious style of modern German.

The translations under the analyses render the sense of the prayer fully and exactly. The used lexemes don't contain words and combinations confessional with coloring, which could have brought to dogmatic and national cultural "foreignness" of the text. The first

two translations are based on syntactical structure of the Greek and Church Slavonic originals, and the third one comes from the Latin variant. There are the following types of variation: synonymy of nouns and verbs, changeability of nominal and verbal designations, morphological doublets, word-for-word and variant repeat, designations of sacral subjects (and possessive pronouns) are written with capital/small letters, usage of prepositional phrases, what brings concretization or abstracting of the sense of the utterance. Punctuation in the translations is highly varied.

Having lexical, grammatical and stylistic variations the translations achieve the necessary level of equivalence and the liturgical text of the Hymn is suitable to use at the service.

134

Литература

- Аверкий (Таушев) 2004: **Аверкий (Таушев), архиеп. Четвероевангелие. Апостол. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета.** – Москва: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт. – 841 с.
- Баич, Кончаревич 2007: **Баич, Ружица. Кончаревич, Ксения.** *К вопросу о коммуникативных функциях литургического дискурса.* – In: Церковь и проблемы современной коммуникации. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. – Нижний Новгород: Нижегородская Духовная семинария. – С. 15–27.
- Верещагин 1997: **Верещагин, Е. М.** *Переводы с церковнославянского на немецкий: анализ опыта в свете перспектив переводов на русский.* – In: Язык Церкви. Вып. 1. – Москва: Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа. – С. 68–88.
- Нотхаас 2007: **Нотхаас, Йоханнес, свящ.** *Язык православной литургии в диаспоре.* – In: Труды Нижегородской Духовной семинарии. Вып. 5. – Нижний Новгород: Нижегородская Духовная семинария. – С. 391–396.
- Саблина 2005: **Саблина, Н. П.** *Словесная формула как основная поэтическая единица Псалтири.* – In: Древнерусское песнопение: Пути во времени. Вып. 2: По материалам конференции «Бражниковские чтения – 2004». – Санкт-Петербург. – С. 119–125.
- Скабалланович 2004: **Скабалланович, М.** *Толковый Типикон. Объяснительное изложение Типикона с историческим введением.* – Москва: Сретенский монастырь. – 815 с.
- Чистяков 1993: **Чистяков, Г. П.** *История печатных изданий латинского Нового Завета.* – In: Евангелие от Матфея на греческом, церковнославянском, латинском и русском языках с историко-текстологическими приложениями. – Москва: Гнозис. – С. 215–222.
- Die Bibel 1999: **Die Bibel.** *Nach der Übersetzung Martin Luthers mit Einführugen und Bildern.* – Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft.
- Die Feier des Stundengebetes 2007: **Die Feier des Stundengebetes** für die katholischen Bistümer des deutschen Sprachgebietes. Stundenbuch. Bd. 3. Im Jahreskreis. – Freiburg, Basel: Herder; Freiburg Schweiz: Paulus; Regensburg: Friedrich Pustet; Wien: Herder; Salzburg: St. Peter; Linz: Veritas. – 1390 s.
- Die Nachtwache 1974: **Die Nachtwache.** *Der Gottesdienst der Orthodoxen Kirche in der Nacht zum Sonntag und vor großen Festen.* – Berlin: Mitteleuropäisches Exarchat des Moskauer Patriarchates. – 24 s.